

ВСТРЕЧА ПОД СЕРЕБРИСТЫМ КУПОЛОМ

РЕПОРТАЖ

В СЕ они бывали здесь не раз. Шумные театральные фойе встречали их сотнями праздничных лиц, сиянием юстр, нарядными платьями — всем, что связано у зрителя с понятием «театр»...

Сегодня театр был иной — безмолвный и притихший.

Но их уже ждали, радушно встретили, познакомили с группой коллег.

— Мы сами просили Центральный райком о сегодняшней встрече, — говорит директор театра т. Зельманов. — Нам хочется от вас, бригадиров и ударников коммунистического труда, услышать, как формируется в вашем движении новый человек. Нам это нужно для работы: артисты должны все знать о своем молодом современнике. А мы вам покажем театр. Не с парадной стороны, не со сцены, а в часы его рабочих будней. Устраивает вас такая программа?

— Устраивает! — дружно сказали бригадиры.

Фундамент вдохновения

У СЕБЯ на фабриках, заводах и в проектных институтах они — орды, эти два десятка бригадиров, начальников смен и ударников коммунистического труда. Но здесь, за кулисами... Смутился и робея, идут они по репетиционным залам, костюмерным, складам бутафории...

...Большой зал с покатым полом и зеркалами от стены до стены. Гибкие фигуры в рабочих трико неутомимо отрабатывают движения будущей сцены. Репетируется «Верег счастья».

Притихнув, стоят молодые производственники, а перед ними под плавные удары роля ритмично движутся юности с праздничными барабанчиками, танцовщицы, сердито машут руками балетмейстер. Все на секунду замирает, и вот уже снова движется в том же ритме, еще слаженнее и ярче.

...Зрительный зал. Его нарядная высота теряется где-то в полутьме. Слово заставившие волны, лежат, прикрывая бархат кресел, бесконечные холсты. И только из оркестровой ямы льется свет, и невысокий человек с седыми кудрями настойчиво стучит палочкой по пульту.

— Нет, нет! Фальшивая нота! Повторим!

И вновь под сводами гремит музыка Чайковского, а по сцене важно ходят «бургундские рыцари» в клетчатых ковбойках, и чуть покачиваются фанерные стены замка... Репетируется «Иоланта».

...А вот как бы обломки отживших миров — хранилища декораций. Теснясь и возвышаясь этажами, они тянутся секция за секцией: египетские сфинксы и древнерусские терема, корабли и греческие статуи, средневековые замки и могучие деревья — весь волнующий мир театральных условностей, мертвый до поры, пока его не вынесут на сцену. И тогда под волшебными потоками света и музыки, словно бы одухотворенные голоса

ми певцов, эти пыльные сейчас декорации оживут, будут звать и увлечать зрителя, покоря его силой искусства...

Вот о чем думали и вполне логично переговаривались производственники, шагая по бесконечным коридорам гигантского здания, поднимаясь по высшим лесенкам и всюду сталкиваясь с певцами, танцорами, музыкантами, сосредоточенно работавшими над своими партиями.

Да, фундаментом вдохновения был труд, большой и каждодневный!

Где же на сцене советский герой?

ПОЛНЫЕ впечатлений от знакомства с одним из крупнейших театров страны, собрались бригадиры внизу, в фойе, за дружеским столом.

— А теперь вы расскажете нам о своих делах, о том новом, что внесло в вашу жизнь движение за коммунистический труд, — просят работники театра.

Но первая реплика была неожиданной — инженер института «Кузбассгипрошах» Александр Алексеевич Москвин произнес:

— Вы все спрашиваете о советском человеке, его новых чертах. А зачем это вам? У нас же на сцене нет ни советской оперы, ни советского героя...

Наступила пауза.

— Вы попали в самое больное место, — взволнованно ответил главный режиссер театра Эмиль Пасынков. — Нам остро необходим спектакль о современниках. Не вообще о советских людях, а о вас, людях 1961 года! Мы постоянно работаем с композиторами и либреттистами. Эта работа не может не дать результатов. На днях проводим зрительскую конференцию «Советская опера и балет на сцене театра». Просим вас принять в ней участие.

И герси 1961 года — те самые, кого либреттисты никак не могут вывести на сцену, улыбаются и кивают головами:

— Хорошо. Придем на конференцию.

Пришел в бригаду коммунист

ВОТ подыалась худощавая блонкура женщина с яркими глазами и быстрой энергичной манерой говорить. Это Анна Ивановна Кузьменко, торговый работник.

— Меня, как коммуниста, послали в самую «тяжелую» секцию универмага. Провели учет — оный недостача 12 тысяч... Ох, как тяжело было начинать! Обо всем рассказывать — дня не хватит... Добивалась я главного — чтоб из отдельных людей с их интересами, обидами, заботами и мечтами сделать единый коллектив. Мы пользова-

лись каждым случаем, чтобы сплотить продавцов, объединить их интересы. Ежедневно стали проводить пятиминутки, ввели ежедневный контроль, познакомились с семьями, стали вместе ходить на вечера, в театры и кино, коллективно отмечать день рождения товарища. Когда возникло чувство доверия и дружбы — поставили вопрос об учебе, о соревновании, потом о борьбе за звание бригады коммунистического труда. Теперь у нас в универмаге за это звание борются уже семнадцать бригад.

— А сами вы учитесь?

— Оканчиваю заочно торговый институт. А сыновья заканчивают электротехнический.

Вокруг сидели взрослые бывалые люди. Они хорошо понимали, сколько энергии и мужества кроется за этой короткой фразой. Понимали, почему эта хрупкая женщина так горячо говорила:

— Личный пример важнее многого...

И еще было выступление, тоже коммунистки, Полины Калько, бригадира прославленной бригады с фабрики имени ЦК профсоюза швейников.

Рассказав о духовном росте работниц, о крепущем у них чувстве ответственности, об их тяге к книгам, дружбе со школами и театром юного зрителя, Полина Калько сказала:

— Как раз о таких замечательных девушках и напишут когда-нибудь советскую оперу!

Расставаясь, думаем о встрече

НАША беседа за дружеским столом — доброе начало, — сказал, прощаясь с бригадиром, директор театра т. Зельманов. — Мы рады видеть вас всегда. Почему бы не сделать традицией товарищеские встречи бригад-победителей в соревновании с артистами? И всегда встречаться здесь, под сводами театра...

Встреча, о которой мы рассказали, была организована Центральным райкомом партии.

— Эту встречу, — говорит секретарь райкома т. Шавалова, — я понимаю как продолжение разговора, начатого на районной партконференции. Мы хотели свести вместе работников предприятий и творческого труда, расценивая это как часть воспитательной работы. В следующий раз организуем подобные встречи с писателями, с учеными.

— Сегодняшний день и речи, звучавшие здесь, произвели на нас большое впечатление, — говорит А. Мекеров, секретарь Центрального райкома партии г. Омска. — По приезду домой тоже будем проводить обмен мыслями между творческими работниками и бригадами коммунистического труда. Очень полезное дело.

К этому мнению присоединяются все участники встречи:

— Да, очень полезное дело!

В. БЫКОВ.